

Ион Мунтян

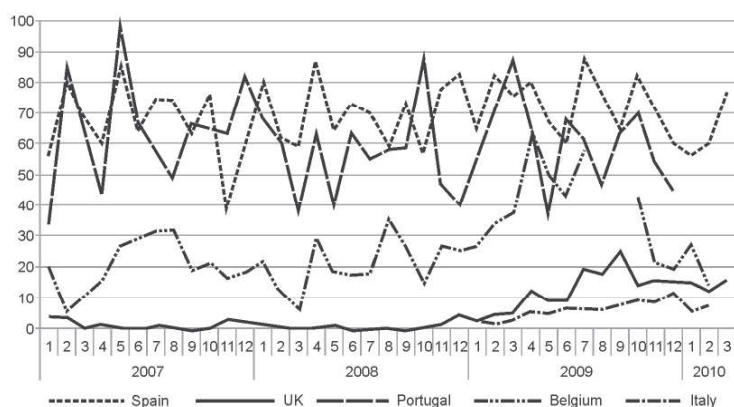
Республика Молдова (РМ) является членом Организации Черноморско-го Экономического Сотрудничества (ОЧЭС) с момента своего основания, 25 июня 1992 года. Даже если не был разработан документ о намерениях РМ по вопросам энергетической политики в Черном Море, в настоящее время Молдова участвует в разработке и реализации совместных проектов в рамках ОЧЭС, два из которых находятся на стадии инициирования – Межсоединение Электрических Сетей и проект под названием РЕТРА или Панъевропейская Транспортная Зона Черного Моря.

Молдова являясь зависимой от импорта природного газа из России, в пропорции около 60% из общего энергетического баланса страны, появляется настоятельная необходимость диверсификации источников поставок газа.

Сжиженный природный газ (СПГ) является решением для диверсификации поставок природного газа в Молдове, которое обсуждается уже несколько лет. В последние годы многие европейские страны переориентировали свои усилия на развитие рынка сжиженного природного газа (рис.) с использованием в качестве основных средств для транспортировки газа морские пути, а не наземные сети. Этот вид транспортировки значительно дешевле и более доступный, что доказано и тенденциями к увеличению объемов потребления сжиженного природного газа европейскими странами (рис.), но он включает в себя другие важные расходы, такие как строительство станций по сжижению и разжижению газа. Экономическое и географическое положение Республики Молдова затрудняет самостоятельное инициирование такого проекта поставок газа. Эта возможность может быть успешно использована Молдовой в партнерстве с одной из соседних стран, Украиной или Румынией, которые также выразили заинтересованность в развитии проектов по диверсификации импорта газа посредством СПГ терминалов. В случае Румынии, таким инициативам может способствовать проект по реверсивному соединению газопроводной системы Молдовы и Румынии, которая планируется стать функциональной в 2014 году. Этот проект позволит Молдове присоединиться к проекту по импорту природного газа из Азербайджана через Грузию и Черное Море в Румынию - AGRI (*Azerbaijan–Georgia–Romania Interconnector*), или любому другому проекту по разжижению газа в портах Черного Моря.

Учитывая вышеизложенное, Молдова должна спешить с составлением плана действий для участия в проектах по импорту СПГ который обеспечивал бы гибкость в выборе поставщиков газа. Более того, темпы развития международных рынков сжиженного газа, в среднем периоде времени показывает тенденции роста спроса и снижения цен на газ.

Доля СПГ в общем объеме потребления газа в некоторых странах ЕС, %



Источник: Eurostat energy statistics, Eurostat COMEXT

Интерес и важность ОЧЭС постоянно растет, являясь крупнейшей зоной регионального сотрудничества в мире. Регион Черного моря, в целом, был и будет предметом интереса долгосрочных приоритетов внешней политики Молдовы, в качестве платформы для диалога и сотрудничества.

Основными направлениями заинтересованности Молдовы в рамках ОЧЭС, являются:

- Участие в многосторонних проектах сотрудничества;
- Экспорт товаров на рынки стран-членов;
- Импорт сырья и энергии, которыми Молдова не владеет или имеет в недостаточном количестве;
- привлечение иностранных капиталовложений в экономику Молдовы.

Исходя из этих приоритетов, для эффективного сотрудничества должны быть активизированы усилия стран-членов, которые имеют одинаковые приоритеты или встречаются общие проблемы, такие как энергетика. Так как решение энергетических проблем предполагает большие расходы, необходимо создавать длительные и устойчивые партнерские отношения с взаимовыгодными вкладами и пользами.

Ион Мунтян – является экспертом по энергетической безопасности. С 2010 года по настоящее время эксперт по энергоэффективности в Сети Ассоциаций Местных Властей Юго-Восточной Европы (NALAS).



Sinan Ogan

It can be said, that at the moment, the global and regional role of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) seems quite limited. To begin with, the selection process for membership seems erroneous, as many countries that are members in this organization do not even have a Black Sea coastline (this would seem logical). A smaller and more motivated organization would be more effective in this region.

Also, there are several problems within its member states and some serious conflicts between them, like the Nagorno-Karabakh issue between Azerbaijan and Armenia. In addition to that, for regional powers like Turkey, Romania, Ukraine, it is difficult to make policies independent of the global powers such as United States, Russia and European Union in this region. This situation also decreases the effectiveness and activity of BSEC.

Without transforming BSEC into a more organized and more motivated organization, it is impossible to increase the efficiency of it.

BSEC attaches importance to opposing such threats to regional security as organized crime, narcotics trafficking, smuggling, terrorism and ecological issues, which are also important to Turkey. Due to its geographical position, Turkey is like a bridge for human and drug smuggling. But we see the same passivity at work in this area of the world. It would be especially beneficial for Turkey to cooperate with its Black Sea neighbors for combatting terrorism.

Turkey agreed to sign an agreement on South Stream with Russia. This agreement increased Europe's dependency on Russian gas. Additionally, the Russians wanted to bypass Ukraine with this pipeline project. I believe that Turkey's approval of South Stream may have the effect of decreasing the influence of Turkey in Central Asia.

At this point, it must be mentioned that in the Putin era, Russia started to use gas as a foreign policy instrument. Moreover, with this development, Russia has become a gas supplier without any alternate provider in the region.

The Ministry of Energy and Natural Resources of Turkey declared that the positive contributions to Nabucco would continue, but this project does not yet seem ready to provide the necessary results in the near future.

When we examine the relationship with Russia and Turkey, recently with the revolts in Syria and the "Arab Spring", it can be easily seen that Turkey and Russia have placed themselves in opposing blocs ideologically. However, Turkey has also signed a very important international agreement with Russia. Thus, in the context of energy, there doesn't seem to be any problem between them.

Dr Sinan Ogan – expert on international relations and political science, founder and President of the Turkish Center for International Relations and Strategic Analysis

Reconciliatory Steps for Cooperation

Tengiz Pkebaladze

The 21st century has made certain allowances in world geopolitics, especially in the Black Sea region. Enlargement of the EU and NATO eastwards has created new realities and perspectives for further development of the region. As early as at the Istanbul OSCE Summit in 1999, an absolutely new geopolitical picture of the Black Sea region was outlined. According to the Outcome Documents (Charter for European Security and Agreement on the Adapted Conventional Armed Forces in Europe Treaty) the Russian Federation undertook obligations to withdraw its armed forces from the territories of Georgia and Moldova. This decision began the demilitarization of the region and contributed to the settlement of existing conflicts that in turn were meant to promote regional cooperation. The existing projects for partnership and cooperation – BSEC, TRACECA – were supplemented with new ones, which further developed into Black Sea Synergy, Eastern Partnership and other initiatives. At the same time, the countries of the region began easier cooperation with the EU and NATO, giving voice to their wish of integration in the Euro-Atlantic structures. All this has factually created prerequisites for regional stability and cooperation development.

After the 1999 OSCE Summit, Boris Yeltsin retired and Vladimir Putin became Russian President. He claimed that the disintegration of the USSR was the greatest geopolitical catastrophe of the 20th century and set the goal of step-by-step restoration of the glory and strength of the Soviet empire. Beginning from that period the geopolitical sextants, which bring a part of the Black Sea region within Russia's "priority interest area", have become more numerous and clearer. Russian foreign policy has been totally reoriented towards these geopolitical sextants and has applied all available resources to the restoration and reinforcement of its influence on neighboring countries. Today, 12 years later, with Putin having returned to power, Russia still does not recognize the freedom of choice of so-called "near-foreign" countries. Mr. Putin not only regrets the collapse of the USSR, but wants to come to grips with the revival of the empire, creating another EU – the Eurasian Union.

Therefore, the Black Sea region, instead of becoming an area of cooperation, has been turned into the scene of geopolitical confrontation. Russia's military aggression towards Georgia in August 2008 is a point in case. The latest statement from the Russian MFA, "that Washington has not learnt the proper lessons from the events in the Caucasus in August 2008,"¹ demonstrates the true nature and goals of Moscow's "neighboring policy".

¹ Comments of Official Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia A. K. Lukashevich on statements of U.S. Secretary of State H. Clinton, 1120-06-06-2012, 06 Jun 2012 ; http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A06625AA5D7351CF44257A16004C723E.

The Military Doctrine of the Russian Federation and its National Security Strategy unequivocally points to those regions from which Moscow anticipates possible threats and where it deems it admissible to use military force. In addition, if we take into consideration the current situation in the Russian Federation armed forces, we will obviously see that they are mainly concentrated, not beyond the Urals but, in the westward and southwestward regions of Russia. After the military aggression and occupation of Georgian territory in 2008, Russia stepped up its own military presence in the Black Sea region even more: 1) it signed a treaty with Ukraine, prolonging the stationing of the Russian Black Sea naval force in Crimea until 2042 2) similar agreement on prolonging the stationing of Russian troops in Gumri (Armenia) until 2044 is in the process of being confirmed 3) in the occupied territories of Georgia (Abkhazia and Southern Ossetia) an accelerated reconstruction of existing military bases and the construction of new ones is taking place 4) also along this perimeter, “Smerch” and S-300 type missiles have been deployed.

Large-scaled Russian military exercises, taking place under the title 'Caucasus-2012' scheduled for September, threaten not only Georgia, but the whole region. Moscow stresses that these military exercises are meant to prepare Russia for a possible attack on Iran by Israel and the US. This is a very obscure warning, as in the case of such an attack, Russia could not possibly be on the ground in Iran ready to oppose such an invasion! Russia will hardly seek armed confrontation with the West. Its arsenal is required for “pacifying” disobedient neighbors and does not exclude so-called “surgical strikes” and initiating military clashes similar to those in August 2008, on the territories of neighboring countries, but surely not in Iran.

All of the above leads us to the conclusion that breakthroughs in crisis spots around the Black Sea region (the occupied territories of Georgia, Nagorno-Karabakh, Transnistria) are seen by Russia as an opportunity to put pressure on regional countries.

Conflict resolution is significant for regional stability, security and cooperation. Therefore it is very important to support initiatives and steps towards peace building and the engagement of occupied territory populations. On 11 July 2011, the Parliament of Georgia approved a legislative package relating to Status Neutral Documents, which implies the issue of Neutral Identity Cards and Neutral Travel Documents on a voluntary basis to persons “living legitimately” in Abkhazia and Tskhinvali region, having no Georgian citizenship. Persons “living legitimately” are people who lived in Abkhazia and Tskhinvali region until 31 December 1992, along with their descendants (not including Soviet/Russian military personnel and others who live in these areas in violation of Georgian law).

Neutral documents would give the population of the occupied territories the opportunity to travel abroad and enjoy social services in Georgia and would not mean obtaining Georgian citizenship. Such a package of changes, with respect to the occupied regions, is part of the state strategy and action plan of Georgia. Moreover, we can say that it is the central pillar of it, since the main idea of the strategy - «Engagement through Cooperation», and the success of policy implementation oriented on de-isolation of the

occupied territory communities, according to the official Tbilisi line, considerably depends on the effective date of such neutral documents.

At present, the population of the occupied territories holds Russian passports. There are also so-called «Abkhazian» and «Ossetian» passports, but no one recognizes them, with the exception of a few countries (Russia, Vanuatu, Venezuela, Nauru, Nicaragua), which recognized the independence of Abkhazia and South Ossetia.

The issue of Russian international passports in the occupied territories began in the 1990s. Since 2001, the process has taken on a massive nature and is being carried out in violation of any applicable law, including Russian law. The serial numbers of passports are recorded and thus, granting foreign visas almost never takes place, or takes place only in rare cases.

The majority of the population of the occupied territories is also wary of accepting Georgian passports. This is a matter of “political prestige” for them. In addition, the Georgian passport holders often become targets of intimidation and violence by the de-facto governments of the occupied territories.

So, in fact, the population of the occupied territories is denied freedom of movement, except in the Russian Federation and Commonwealth of Independent States (CIS) area. Therefore, the “neutral status” documents are one real way to engage the problem of de-isolation. There are two types of neutral documents: the Status Neutral Identification Card (SNID), printed in Abkhazian/Georgian and Ossetian/Georgian; and the Neutral Travel Document, printed in English.

Neutral document holders enjoy the same rights and opportunities as the citizens of Georgia do. Documents allow them to receive general, vocational and higher education, to receive various types of grants, engage in industrial and commercial activities, participate in public health insurance programs implying a wide range of curative and preventive measures and enjoying all the privileges that “regular” citizens of Georgia do.

In addition, Neutral Travel Document holders are allowed to travel abroad legally. The Georgian Ministry of Justice has already agreed the issue of Neutral Travel Documents with the International Civil Aviation Organization (ICAO). A sample of Neutral Travel Documents has been already sent to the diplomatic corps accredited in Georgia and to a number of states.

The most important thing is that the documents with neutral status (Status Neutral Identification Card and Status Neutral Travel Document) are as neutral as possible, with respect to citizenship. They do not specify the symbols of the State or the Government of Georgia and citizenship is not indicated as well.

In addition, more important is the fact that Georgia bears full responsibility for the presence of Status Neutral Travel Document holders abroad and also takes full responsibility for their re-admission.

The issue of Status Neutral Travel Documents is in full compliance with international law, which often refers to such documents as “papiers laissez-passer”. Neutral documents

are fully people-oriented and provide an opportunity to exercise the right to free movement and acceptance of social benefits. Such documents are of a humanitarian nature and are designed to facilitate the lives of persons living in the regions of Abkhazia and South Ossetia.

There is a precedent for “non-citizen passports” in the international reality and within the European Union, itself. For example, Latvian and Estonian law provides for the existence of citizens’ and non-citizens’ passports, so this would not be something totally new for western countries. In addition, Georgia issues high-quality travel documents that fully comply with European standards. Thus, even in practical terms, it is better for an EU state to issue a visa for this kind of document where the re-admission agreement guarantees the obligation of fulfillment by the state of Georgia.

Neutral documents have been issued since October 2011. The procedure is as free from bureaucratic difficulties as possible. Applicants can fill in applications and follow up all the procedures online. An individual also chooses the most convenient way of receiving a neutral document. He/she can pick up the document personally at the CRA Service Office (for example, in Gori or in Zugdidi), through a trustee or through an international organization operating in Georgia, to which he/she expresses confidence and consent with regard to the delivery of a Neutral Identity Card.

Currently, the Neutral Travel Document is recognized by Japan, Lithuania, Latvia and the Czech Republic. Negotiations are also currently underway with other states. On June 5, 2012 Hillary Clinton, Secretary of State of the United States, declared that: “Soon, U.S. Embassies and consulates around the world will accept the status neutral travel document for any resident from these regions who chooses to use them for travel or study in the United States,” Clinton said. «This would be a strong step toward reconciliation that supports a peaceful and just resolution of the conflict.»

Divide each difficulty into as many parts as is feasible and necessary to resolve it. Wide introduction of such documents is one of the most important tools for de-isolation of the populations living in the occupied territories and the invalidation of mistrust/stereotypes prevailing among them. Finally, it could lead us to the settlement of these problems and this is the only way to reduce confrontation and development cooperation. “Our problems are man-made, therefore they may be solved by man. And man can be as big as he wants. No problem of human destiny is beyond human beings.” (John F. Kennedy, Address to the American University, Washington D.C., June 10, 1963)

Tengiz Pkhaladze – Chairman of the International Centre for Geopolitical Studies, expert on geopolitics and international studies, specializes in Black Sea cooperation and Georgian-Russian relations.



Сергей Толстов

На фоне доминирования российских поставок в энергетическом балансе Украины в последнее время роль Черноморского региона существенно возросла. Именно здесь возможна реальная альтернатива российскому газу, особенно с учетом рекордного подорожания его поставок для Украины в конце 2011 – начале 2012 гг.

В сложившейся ситуации любые решения не обеспечивают быстрого эффекта. Самым реальным путем диверсификации энергоснабжения Украины является увеличение собственной добычи газа на морском шельфе. В этом направлении уже сделаны первые шаги. В Украину доставлена первая буровая установка, которая вскоре начнет добычу на новых шельфовых месторождениях. Предполагается доставка второй установки. Добычу будет вести государственная компания (ГАО «Черноморнефтегаз»).

Кроме этого, украинским правительством были проведены предметные переговоры с Азербайджаном, Грузией и Турцией относительно поставок газа. Рассматривалось несколько вариантов возможных поставок.

Первый вариант, о котором шла речь – поставки азербайджанского сжиженного газа на проектируемый терминал в районе Одессы.

Условия реализации проекта предполагают реконструкцию газопровода из Азербайджана в один из грузинских портов, строительство LNG-терминала в Грузии и принимающего терминала в Одесской области, фрахт судов, способных обеспечить доставку.

Трудности и препятствия заключаются в конкуренции различных энерготранзитных проектов в регионе, к которым относятся Трансанаатолийский трубопровод (TANAP), проект Nabucco и его последняя версия – Nabucco West, проект Юго-Восточного европейского газопровода (SEEP), а также грузинско-румынская инициатива AGRI. Кроме конкуренции за физические объемы азербайджанского газа, наблюдаются серьезные противоречия между крупными европейскими энергетическими компаниями, которые имеют разные предпочтения и планы в отношении адресатов поставок достаточно ограниченных объемов азербайджанского газа.

Второй вариант возможных поставок каспийского газа касается виртуальной возможности подключения Украины к одному из проектируемых региональных трубопроводных маршрутов – Nabucco или SEEP. Однако для того, чтобы такие поставки стали реальностью, нужно как минимум заручиться поддержкой основных акционеров этих проектов, договориться об объемах будущих поставок и обеспечить инфраструктуру для прокачки газа по газопроводам Болгарии, Ру-

мынии и Молдовы¹. Втиснуться в эту схему сложно, даже с учетом интенсивных связей с Азербайджаном и лояльного отношения со стороны Турции.

Третий вариант связан с поставками сжиженного газа из Катара или Алжира. В этом случае также необходимо строительство LNG-терминала и согласие Турции пропустить танкеры через Босфор.

Разумеется, снизить зависимость Украины от российского газа и обеспечить диверсификацию энергоснабжения альтернативные поставки смогут лишь в том случае, если их объем составит не менее 10 млрд. кубометров. Многие будут зависеть от исхода соперничества между основными конкурентными проектами, включая TANAP, Nabucco, SEEP и российский «Южный поток». С точки зрения Киева более выгодными кажутся TANAP, если он сохранится как самостоятельный проект и не станет вспомогательным компонентом Nabucco, или AGRI, если украинской стороне удастся получить в нем квоту.

Наиболее вероятным исходом затяжной конкуренции в «Южном энергетическом коридоре» может стать одновременное сооружение российского (если у «Газпрома» хватит газа) и турецко-азербайджанского газопроводов. Причем последний может попасть в зависимость от крупных энергетических компаний, связанных с группой «Шах-Дениз» или, что менее вероятно, с консорциумом Nabucco.

В этом случае Киев, вероятно, сможет рассчитывать лишь на невостребованные излишки газа, как, впрочем, и в том случае, если удастся организовать поставки газа со стороны других, главным образом немецких компаний, через резервные газопроводы, связывающие Закарпатскую область и Словакию. Поставки сжиженного газа требуют существенных вложений в инфраструктуру и зависят от политической стабильности, но выглядят более надежными, чем получение излишков по балканским трубопроводам.

Что касается уже существующего нефтепровода Одесса - Броды, главным препятствием для расширения его мощности и достройки в сторону Балтики остается дефицит необходимых для его заполнения объемов нефти, которые контролируют каспийские и западные нефтяными компании.

В начале 1990-х гг. региональная ситуация существенно отличалась от нынешней. Причерноморские государства были остро заинтересованы в создании институциональных форм многостороннего сотрудничества и поиске способов урегулирования многочисленных локальных кризисов и конфликтов.

С начала 2000-х гг. страны Черного моря оказались в зоне действия различных интеграционных факторов. Особенно сильное влияние на региональные процессы оказало расширение НАТО и ЕС, которое, похоже, достигло своих ситуатив-

¹ На поставки газа с каспийских месторождений претендуют европейские проекты Nabucco, ITGI, TAP, AGRI и SEEP. Суммарный спрос оценивается в 50-60 млрд кубометров (к 2020 г.), что превышает реальные возможности добычи газа в Азербайджане.

ных возможностей и пределов. Развитие российского интеграционного проекта стало в определенной мере альтернативой расширению западных союзов. Продолжает усиливаться влияние Турции, которая все больше демонстрирует амбиции регионального центра силы.

Потенциально роль ОЧЕС заключалась в создании многостороннего форума, призванного обеспечить более интенсивное экономическое взаимодействие и активизировать политические контакты между странами субрегиона. В целом ОЧЕС эту роль выполнила, хотя ее возможности были реализованы далеко не в полной мере. Относительно менее успешным было влияние ОЧЕС на локализацию конфликтов и определение региональных мер и инициатив, призванных обеспечить доверие в политической и военной сферах.

На определенном этапе ОЧЕС могла взять на себя ряд функций, относящихся к компетенции ОБСЕ, выключая гармонизацию интересов государств субрегиона, согласование принципов многостороннего диалога, содействие региональным энергетическим проектам и сдерживание соперничества с учетом взаимного признания интересов государств-участников. Из всего этого комплекса возможностей наиболее успешной оказалась турецкая инициатива о создании на постоянной основе военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор» (Blackseafor).

Ситуация в Причерноморье не характеризуется устойчивым перевесом влияния какой-либо организации или международного актора, включая НАТО, ЕС, Турцию и Россию. Поэтому роль ОЧЕС как многостороннего форума, не имеющего самостоятельной интеграционной перспективы, как правило, сводится к формализации баланса между различными, часто конкурирующими планами и стратегиями. В этом смысле характерным примером может служить соперничество проектов Nabucco, «Южного потока» и нескольких других инициатив. Следует отметить, что возможности большинства причерноморских государств (членов ЕС Румынии и Болгарии, стран Южного Кавказа, Турции, Украины) находить автономные взаимовыгодные решения сдерживаются нехваткой капиталов и ресурсов, а также зависимостью от предпочтений крупных корпораций и внерегиональных центров принятия финансовых и политических решений.

Сергей Толстов – Кандидат исторических наук, Директор независимой экспертно-аналитической организации Института политического анализа и международных исследований в Киеве.



Григорий Трофимчук

– Россия стремится к тому, чтобы процессы по транспортировке энергоносителей по Чёрному морю получили более организованные, надёжные и перспективные формы. В этом объективно заинтересованы и все другие страны, лежащие в береговой полосе. Однако существенная разница в стратегических целях и задачах этих стран ведёт не к развитию, а к дестабилизации региона. Благодаря сотрудничеству отдельных черноморских столиц с внерегиональными силами (с Западом, а не с Европой), в черноморском «дне» будут пробиты щели, которые нарушат все балансы и противовесы. Кстати, то же самое ожидается и на Каспии, если на юге каспийской акватории возникнет «новый Иран». Ни страны Кавказа, ни сам ЕС пока не могут удержать завтрашнее доминирование Запада на двух кавказских морях.

Интересно, что на проблеме Чёрного моря начинают напрямую пересекаться даже не интересы России и Евросоюза, а интересы «старой» и «новой» Европы, ЕС и США.

Россия не раз заявляла о том, что её газопровод «Южный поток», являющийся основой региональной энергетической расплётки, лежит в русле диверсификации доставки сырья зарубежным потребителям. Москва не скрывает, что это проект по окончательному отсечению Украины от всех транзитных функций. В случае прокладки этой по сути экстерриториальной трубы неизбежно возникнут проблемы и с Турцией, которая, в ответ, активизирует «Набукко».

Удивительно, но Москва идёт в этом вопросе по чисто рыночным рельсам, своими собственными руками ломая российско-украинское будущее, кто бы не обвинял её в обратном. Черноморская энергетическая политика России разведёт двух славянских сестёр ещё дальше друг от друга. Таким образом, планируемый «Южный поток» выгоден Европе со всех сторон.

Если говорить об энергетической политике в черноморском регионе в целом, она прочно увязана с политикой в сфере Каспия. Внутри черноморско-каспийской дуги идут активные процессы по откачке местного сырья за рубеж, что превратит в итоге эту цветущую перемычку между двумя морями в сухую и никому не нужную пустыню, в новый «Арал» – безлюдную площадку между Западом и Востоком, между США и Китаем. Насколько такая перспектива выгодна черноморским странам, решать им самим. Пока они ещё могут влиять на процессы.

– Черноморское экономическое сотрудничество – детский акварельный рисунок, который на практике нереален. После развала СССР на Чёрном море сменились и смешались все силовые полюса. Если раньше здесь, как и на Каспии, по большому счёту было всего два хозяина, то сейчас их слишком много. При этом ведущим черноморским фигурантом по факту (по длине прибрежной линии и т.д.) становится Турция. Единственным фактором, способным нивелировать растущее турецкое влияние, станут США. Когда США усилят свой военно-морской тоннаж в черноморской акватории, то Турции, по старой привычке считающей море своим «внутренним озером», это явно не понравится, однако в тот момент она уже не сможет противостоять этому тренду, потеряв не только «озеро», но и свои драгоценные стратегические проливы. Поэтому свою основную активность ей останется перенести в Крым, что в свою очередь сблизит Украину с Россией на новом историческом витке.

Сохраняющаяся на данном этапе стабильность Крыма может быть нарушена, в случае дальнейшего усиления давления на русских, проживающих на полуострове. Если это произойдёт, то влиять на ситуацию здесь будет не Киев, а Анкара, с которой Киеву будет явно сложнее, чем сегодня с Москвой. Крым является сердцем Чёрного моря, однако это сердце работает с аритмией, никто не может запустить крымские экономические проекты, которые оживили бы не только саму автономную республику, но и черноморский бассейн в целом. Даже в вопросах туризма и массового отдыха здесь нет никаких преспектив.

Нельзя забывать и о том, что в регионе возникла новая «морская держава», Абхазия. Как бы кто не относился к статусу данной республики, она лежит на черноморском берегу, что в будущем раскладе может иметь уже не тактическое, а стратегическое значение. Не исключено, что Турция, со временем, может и здесь усилить своё влияние, ослабленное в других углах бассейна.

В черноморской зоне есть и другие факторы, которые пока не проявляются, но в будущем могут получить определённое значение. К примеру, Молдавия фактически находится в региональных рамках, но не имеет широкого и свободного доступа к морской акватории, и даже ГУАМ не смог помочь ей в этом вопросе.

Экономическая кооперация на Чёрном море намертво связана с военно-политической. Поэтому здесь не может быть партнёрства всех со всеми. Уже в ближайшее время могут сложиться противостоящие друг другу блоки со своими глобальными интересами. Если Грузия и США будут и дальше демонстрировать свои особые отношения, Россия может на порядок усилить кооперацию с Румынией, Болгарией и Грецией, окончательно

потерявших веру в Евросоюз. При этом если Москва не будет «кормить» льготным сырьём Киев, то Украина будет всё больше сближаться с соседней Молдавией, на которую сегодня почему-то почти не смотрит.

Григорий Трофимчук – первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития, участник Экспертно-аналитической лиги «Ресурсные стратегии» МГУ им. М.В. Ломоносова

